

Глава 176. Великий Ректор Гу

На лице Лин Юйшу возникло переменчивое выражение, ведь догадка Цинь Му попала прямо в цель. В молодости наследный принц некоторое время был учеником Гу Линуаня. Будучи старшим ребёнком в семье, ему с рождения было суждено получить столь высокое звание. Можно было смело сказать, что разница между дворянином и обычным человеком была невероятно огромной. Такую же разницу, или даже большую, все видели между наследным принцем и обычным имперским принцем.

Гу Линуань определённо не позволил бы принцу хорошо себя проявить, более того, он, вероятно, намеренно создавал бы ему проблемы... Взглянув на ситуацию с такой точки зрения, второй принц всё больше и больше верил в такой исход.

— Я не стану вступать в ваши дела с Младшим Защитником, — решил Лин Юйшу. — Но ты должен быть осторожен. Гу Линуань разбирается с проблемами совсем не так, как прежний Великий Ректор. У него нет той широты ума, позволяющей оценить долгосрочные перспективы образования.

Кивнув головой, Цинь Му ответил:

— Не волнуйся. Он, конечно, будет вставлять мне палки в колёса, однако, не посмеет перегнуть палку.

У Лин Юйшу возникло странное выражение лица. Цинь Му, казалось, говорил слишком уверенно. Откуда он мог иметь гарантии безопасности?

«Неужели он и моя сестра успели...» — страшная мысль возникла у него в голове. Если этот парень станет императорским зятем, ему на самом деле не нужно будет бояться Гу Линуаня. Недолго помолчав, принц сказал:

— Я собираюсь покинуть Имперский Колледж и направиться к своим солдатам на границе. Я Генерал Скитающейся Кавалерии, и за мной закреплена официальная должность, более того, я достиг нужного возраста, чтобы возглавить войска. Единственное, о чём я всё-таки переживаю — моя седьмая сестра...

Цинь Му немедленно попытался его успокоить:

— Не бойся, второй принц, я останусь с ней!

Уголки глаз Лин Юйшу сморщились, когда он подумал про себя: «Именно из-за этого я и переживаю».

Ещё некоторое время Цинь Му побеседовал с принцем и принцессой, после чего попрощался:

— Мне нужно возвращаться в Резиденцию Учеников. Я только вернулся с путешествия и даже не успел занести свои вещи в дом.

Лин Юйшу провёл его к выходу из Королевского Парка, и после недлинной паузы, обратился к сестре:

— Склад ума академика Цинь не такой уж и юношеский. Он видит вещи насквозь и обязательно станет великим человеком в будущем. Его слова удивили меня до глубины души.

— Кто сказал, что он взрослый? Ничего он не знает, до сих пор думает, что я пухленькая. Он даже красиво говорить не умеет! — рассмеявшись, парировала девушка.

Второй принц покачал головой в недоумении:

— Я собираюсь написать письмо отцу и покинуть Имперский Колледж. Мне нельзя больше оставаться учеником. Теперь, когда Гу Линуань стал Великим Ректором, у тебя тоже начнутся проблемы. Если ты не сможешь здесь оставаться, приходи ко мне на границу.

Лин Юйсю отказалась от предложения:

— Не волнуйся, второй брат. Если я здесь не выдержу, то обязательно к тебе присоединюсь. Однако сейчас я хочу продолжить совершенствоваться вместе с канцлером Ба Шанем.

Взглянув на девушку, Лин Юйшу прекрасно понимал о чём она на самом деле думает, но решил промолчать и просто покачал головой.

Цинь Му вернулся в Резиденцию Учеников, а цилинь шёл следом за ним. Все ученики, встречавшиеся им по пути, смотрели на юнца с завистливым взглядом.

Вскоре у порога их двери появился отсвечивающий лысиной, улыбающийся Юнь Цюэ:

— Сестра лисёнок, я собрал нужную сумму. Можно забрать вещи?

Ху Лин'эр взяла у него мешочек монет, и, оценив его вес, кивнула головой:

— Подожди минутку, сейчас принесу.

Юнь Цюэ чуть не подпрыгнул от благодарности. Лиса вернулась в дом за одеждой монаха, крича по дороге:

— Все, кто задолжал мне денег, быстро доставайте кошельки, чтобы рассчитаться со своими долговыми расписками!

Спустя мгновение, группа учеников пришли к ней с недовольными выражениями, собираясь отдавать долги. Ху Лин'эр была очень рада:

— В следующий раз, когда молодой мастер вас побьёт, я сделаю вам двадцатипроцентную скидку.

Кто-то из толпы покачал головой:

— Имперский академик — чиновник шестого ранга, кто осмелится с ним сразиться?

Лиса была ошеломлена, и некоторое время не могла ничего из себя выдавить. Успокоившись, она повернула голову к Цинь Му:

— Молодой мастер, мы потеряли источник дохода. Наше богатство скоро проедят, мы не можем позволить себе кормить эту громадину!

Дракономордый цилинь удивлённо вытянул шею и пробормотал:

— Литра духовных пилюль Алого Огня в день будет достаточно, если у вас будет что-нибудь ещё покушать...

Юноша успокоил:

— Не бойся, я смогу тебя прокормить. Ладно, у тебя есть слюна? Дай мне баночку, и посмотрим, получится ли выменять её на деньги.

Ху Лин'эр достала нефритовую баночку и наполнила её драконьей слюной. Цинь Му надёжно её спрятал и приказал всем ждать дома, пока сам пошёл в зал Высшего Исцеления. Группа старых имперских лекарей как раз изучала рецепты, и страшно обрадовалась, увидев гостя:

— Меленький божественный врач наконец вернулся! Какие духовные пилюли мы будем готовить на этот раз? Только если это обезболивающее или яд, предупреди заранее!

Цинь Му поприветствовал имперских лекарей и сказал:

— Я пришёл к вам, чтобы протестировать лекарство, — сказав это, он достал маленькую нефритовую баночку.

Увидев её, группа лекарей резко изменилась в лицах, после чего старик Юй спросил дрожащим голосом:

— Я помню эту баночку. Это ещё одно обезболивающее?

— Нет, это целебное зелье, — когда парень это сказал, лекарь Ю достал небольшой нож, и мгновение поколебавшись, полоснул им по руке находящегося рядом лекаря Дина, позволив свежей крови вырваться наружу, отчего тот немедленно впал в ярость. Не давая старику окончательно выйти из себя, к нему быстро подбежал Цинь Му, открыл нефритовую баночку и нанёс немного драконьей слюны на рану. Всего за несколько мгновений рана зажила, и кожа вернулась к своей обычной форме, не оставляя и шрама... Группа лекарей была поражена, в спешке подбегая к пострадавшему.

— Насколько серьёзные ранения она может лечить? Получится присоединить отрубленную конечность? — спросил старик Юй.

Цинь Му кивнул в ответ:

— Да, получится. Одного из моих пациентов разделили напополам вдоль пояса, и с помощью этого лекарства я смог присоединить потерянную часть обратно. Однако зелье служит лишь как поддержка, связки и нервы всё равно должны быть соединены вручную, что будет настоящим испытанием для мастерства лекаря.

Имперский лекарь Дин взглянул в сторону, увидев, как старик Ю снова поднимает на него нож, и немедленно закричал:

— Если ты снова осмелишься меня пырнуть, я отравлю тебя и твою семью!

Старик Ю решил пожалеть бедолагу и отправился прочь из зала. Спустя некоторое время он вернулся обратно, приводя с собой одного из учеников. Группа лекарей не одобрила и эту идею, а лекарь Юй сердито стукнул ногой:

— Старый Ю, ты с ума сошёл? Отрезать конечности нельзя, даже для научных целей!

Услышав такое, перепуганный ученик облился холодным потом и немедленно попытался сбежать. Имперский лекарь Ю попытался задержать ребёнка, но коллеги старика не

позволили ему этого сделать:

— Так нельзя, так точно нельзя. Имперские ученики являются чиновниками восьмого ранга. За отрезание их конечностей ты обязательно пойдёшь под суд. У даоса Лин Юня есть журавль, который несколько дней назад неудачно сразился с быком Ба Шаня. Теперь у птицы сломанная нога, так что притащи её. Мы окончательно оторвём пернатой ногу и затем попробуем присоединить обратно.

Имперский лекарь Ю снова покинул зал и вскоре вернулся, притащив с собой журавля. Лекарь Цюй связал птице клюв, отчего она стала не в силах сопротивляться и невероятно испугалась. Затем, рассмотрев повреждённое место, старик отрезал ногу зверя.

Группа престарелых имперских лекарей извлекла из плоти осколки сломанной кости, после чего позволили Цинь Му сделать остальное.

Внезапно в зал ворвался даос Лин Юнь, готовясь разобраться с живодёрами, но в тот же момент увидел Цинь Му, соединяющего разломанную кость, разрезанные нервы и мышцы. Не посмеяв сказать и слова, мужчина дождался пока нога не будет полностью соединена. Только по окончании операции, старичье смогло расслабиться.

Журавль сразу же встал и удивлённо повертел ногой. Голосом, принадлежащим маленькой девочке, он от всего сердца поблагодарил юношу. Цинь Му выписал рецепт и передал его Лин Юню:

— Приготовь лекарство по этому рецепту и добавляй его в горячую воду, чтобы журавль мочил в ней ногу. Это стимулирует нервы и каналы, и поможет избежать любых скрытых повреждений.

Увидев, как оправился его журавль, даос не мог не обрадоваться. Он немедленно вырвал рецепт из руки юноши и, улыбаясь, отблагодарил:

— Ты избил меня перед императором, из-за чего я был на тебя крайне зол. Однако теперь я даже благодарен.

Цинь Му улыбнулся:

— Друзей заводят после боя.

Мужчина чувствовал, что это выражение было немного странным, и не слишком вписывалось в текущие обстоятельства, но решил не разбираться. Подозвав своего журавля, он отправился на склад, чтобы купить нужные травы.

— Имперские лекари, сколько стоит пузырёк такого лекарства? Последнее время у меня финансовые проблемы.

Группа лекарей невероятно обрадовалась, узнав о готовности юнца продать зелье. Старый Юй ответил:

— Маленький божественный врач хочет торговать? Твоё лекарство довольно дорогостоящее. Для солдат на поле боя оно намного ценнее, чем любое из существующих природных сокровищ. Готов поспорить, что оно стоит десять тысяч монет Великого Изобилия!

Удивившись такой выгодной сделкой, Цинь Му пробормотал:

— Даже выгоднее, чем бизнес Фань Юньсяо?

— Что? — имперские лекари не поняли о чём идёт речь.

— Ничего такого, — улыбнулся юноша. — Я могу готовить баночку каждый день и продавать её вам за десять тысяч монет Великого Изобилия, пойдёт?

Глаза имперских лекарей загорелись, и они переглянулись. Старик Юй ответил:

— Да, нас такое устроит.

Обрадовавшись, Цинь Му ушёл. Седые головы лекарей сразу же сбились в кучу и старый Цюй сказал:

— Мы станем богаты!

Старики кивали, не в силах сдержать волнения:

— Юй всё-таки довольно мудрый старик, на самом деле маленькая баночка стоит намного больше! Мы запросто можем перепродать её за двойную цену!

Выйдя из зала Высшего Исцеления, Цинь Му отправившись в сторону Резиденции Учеников. Внезапно, за его спиной раздался голос:

— Маленький лысый осёл, где твой посох Кхаккхара?

Остановившись и обернувшись, Цинь Му взглянул на старика в пурпурной одежде. С улыбкой от уха до уха он поклонился:

— Ученик приветствует Великого Ректора Гу.

Этим стариком оказался Гу Линуань, с пурпурной одежды которого исчезло девять вышитых орнаментов. Судя по всему, старик лишился своей мантии чиновника первого ранга, переходя на должность третьего ранга.

Гу Линуань улыбнулся и пошёл ему навстречу, неторопливо говоря:

— Когда ты своровал мой меч Младший Защитник, ты ведь не ожидал, что в один прекрасный день снова попадёшь мне в руки?

Юнец отрицательно покачал головой в ответ:

— Для чего Великий Ректор мне это говорит?

Старик высокомерно улыбнулся и протянул руку:

— Дай его сюда.

Цинь Му снова покачал головой:

— Я никогда не отдаю сворованного.

Ректор бросил на юнца жестокий взгляд, однако, тот оставался совершенно спокойным:

— Я теперь чиновник шестого ранга и имперский академик, выбранный самим императором.

Болезнь матушки императора была вылечена мной. Если ты меня тронешь, император казнит тебя и всю твою семью.

Бум!

Дьявольская Ци вокруг старика взбушевалась, превратившись в трёхсотметровый образ кровожадного дьявола за его спиной. Грозно смотря на парня, гигантский дьявольский бог, казалось, сжимал окружающий воздух и искривлял пространство, отчего и сам выглядел искривлённо, будто палящее полуденное солнце.

Спокойно улыбаясь, Цинь Му поинтересовался:

— Великому Ректору ещё что-нибудь нужно?

Гу Линуань холодно отрезал:

— Если я захочу убить тебя, мне не обязательно делать это самому.

— Ты не посмеешь этого сделать, — прежде, чем Цинь Му успел что-то ответить, за спиной Великого Ректора раздался голос. — Если ты тронешь моего младшего брата, императору не придётся казнить твою семью. Я сам казню твою семью.

Тело Гу Линуань застыло, будто старику кто-то положил нож к шее. Он захихикал и спросил:

— Канцлер Ба Шань? Ты собираешься заступиться за этого лысого осла?

Старик Ба Шань стоял позади него с голой грудью и двумя ножами, непрерывно вращающимися за спиной. Без каких-либо эмоций на лице, он сказал:

— Старый Гу, ты не появлялся здесь две сотни лет. Твой путь, навыки и божественные искусства уже давно устарели. Хочешь, чтобы я тебя немного подучил?

Внезапно ректор громко рассмеялся, и его тело исчезло, превратившись в дьявольскую Ци. Издевающийся голос старика раздался вдали:

— Подучить? Разве ты Небесный Нож?

Цинь Му обернулся и увидел Ци ножа, стремящуюся вслед за дьявольской.

«Канцлер Ба Шань всегда любил драки и, скорее всего, очень обрадовался, увидев жертву. Готов поспорить, что он будет сражаться с Гу Линуанем. Жаль, что я не в силах их догнать», — огорчённо вздохнув, юноша отправился в Резиденцию Учеников.

Как только он вошёл во двор, послышался голос лисы:

— Молодой мастер, у нас посетитель.

Цинь Му переступил через порог и не смог сдержать удивления, увидев сложившего руки за спиной мужчину средних лет... Имперский Наставник Вечного Мира.

Имперский Наставник обернулся, и его взгляд пал на юнца:

— Священный Владыка Небесного Дьявольского Культа, кто бы мог подумать, что им окажется первый имперский академик Имперского Колледжа.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/322588>